

2. Консультативное заключение от 10 июля 2020 г. по делу по заявлению Российской Федерации в лице Министерства юстиции о разъяснении подп. 4 п. 2 ст. 67 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., п. 62 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций, являющегося приложением № 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., п. 3 и 15 Протокола по финансовым услугам, являющегося приложением № 17 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [Электронный ресурс] // Суд Евразийского экономического союза. — Режим доступа: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-1.20/. — Дата доступа: 03.10.2021.

3. Резолюция Евразийской экономической комиссии по итогам форума «Интеграция финансовых рынков стран Единого экономического пространства: стратегия и тактика» от 20.03.2014 г. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dofp/SiteAssets/09_04_2014_resolution.pdf/. — Дата доступа: 03.10.2021.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ГОСУДАРСТВАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

С. П. Донцев

*Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
Миусская площадь, д. 6, 125047, г. Москва, Россия, Dontsev@gmail.com*

Проведен сравнительный анализ законодательства, регулирующего деятельность религиозных объединений в государствах постсоветского пространства. Показана специфика профильных законов и особенности выделения критериев, позволяющих религиозным структурам обладать той или иной правосубъектностью в правовых системах постсоветских государств.

Ключевые слова: постсоветское пространство; религиозные объединения; религиозные организации; свобода совести; свобода вероисповедания.

LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF RELIGIOUS ASSOCIATIONS IN THE POST-SOVIET STATES

S. P. Dontsev

*Russian State University for the Humanities (RSUH),
6 Miusskaya Square, Moscow 125047, Russia, Dontsev@gmail.com*

A comparative analysis of the legislation regulating the activities of religious associations in the post-Soviet states is carried out. The article shows the specifics of the relevant laws and the specifics of the allocation of criteria that allow religious structures to have a particular legal status in the legal systems of post-Soviet states.

Key words: post-Soviet space; religious associations; religious organizations; freedom of conscience; freedom of religion.

Религиозные объединения занимают особое место в политической и социальной жизни государств постсоветского пространства. Все модели государственно-религиозных отношений в этих государствах предусматривают выделение религиозных некоммерческих организаций в отдельную группу по критерию наличия определенного вероучения и необходимости совершения религиозных обрядов и церемоний, а также общей объединяющей цели в виде совместного удовлетворения религиозных потребностей, наделяя их особой правосубъектностью. Все постсоветские государства вводят определённые формальные критерии отнесения религиозного объединения к институционализированным религиозным структурам, а их деятельность регулируется особым блоком законодательства, раскрывающим конституционные принципы свободы совести, отделения религиозных структур от государства, а в ряде случаев (Россия, Казахстан, Азербайджан) и конституционного принципа светскости государства. В профильных законах, регулирующих религиозную сферу, могут выделяться религиозные «объединения», «организации», «группы», «сообщества» и т.п. и в каждом случае национальное законодательство может наделять их разными правовыми статусами.

Кроме того, следует иметь в виду, что «религиозный блок» законодательства состоит из обширной системы нормативно-правовых актов, включающей соответствующие положения кодексов - Гражданского, Налогового, Трудового, Земельного, регулирующих деятельность не только НКО, но и религиозных структур, а также отдельные положения законодательства об образовании, воинской службе, благотворительной деятельности, блок антиэкстремистского законодательства и т.п. Однако в любом случае основным профильным законом всегда будет являться тот, который выделяет религиозные структуры из состава иных некоммерческих организаций и формулирует критерии соответствия этому особому статусу. Рассмотрим особенности данного блока законодательства на примере ряда государств постсоветского пространства.

В России Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» оперирует термином «религиозное объединение», которое может создаваться в форме религиозных групп (без государственной регистрации и приобретения статуса юридического лица, но с обя-

зательством уведомлять о начале своей деятельности и раз в три года информировать о ее продолжении) и религиозных организаций (местных и централизованных), зарегистрированных и обладающих полной правосубъектностью [1]. До 2015 года в России действовало правило, в соответствии с которым религиозная организация для своей регистрации должна была подтвердить свое существование на территории страны на протяжении 15 лет.

В Беларуси Закон «О свободе совести и религиозных организациях» устанавливает необходимость регистрации всех религиозных сообществ, для обозначения которых используется термин «религиозные организации». Последние могут существовать в двух организационных формах: добровольных объединений граждан (религиозные общины) или объединений религиозных общин (религиозные объединения) [2].

На Украине в соответствии с Законом «О свободе совести и религиозных организациях» религиозными организациями являются религиозные общины, управления и центры, монастыри, религиозные братства, миссионерские общества (миссии), духовные учебные заведения, а также их объединения. Особое внимание уделяется регулированию религиозных общин в качестве местных религиозных организаций, объединяющих верующих граждан. Религиозная организация может получить статус юридического лица, и тогда она должна пройти государственную регистрацию, либо существовать без этого статуса [3]. В то же время на Украине предпринимаются попытки выделить из религиозных организаций те, которые будут иметь определенные поражения в правах, например, законопроект № 4511 «Об особом статусе религиозных организаций, руководящие центры которых находятся в государстве, признанном Верховной радой агрессором».

В Республике Армения Закон “О свободе совести и религиозных организациях” вводит понятие «религиозная организация», которой могут являться церковные и религиозные общины, соборы, епархии, религиозные братства их типографские и образовательные заведения и другие религиозно-церковные учреждения [4]. Государство вводит критерии, среди которых есть формальные (например, религиозная организация должна объединять не менее 200 верующих), так и весьма сложно формализуемые, как, например, требования, чтобы организация «опиралась» на «исторически канонизированную святую книгу» и своим исповеданием входила «в систему одной из мировых современных религиозно-церковных общин» (правда делается оговорка, что данные требования «необязательны для религиозных организаций национальных меньшинств, со своими национальными религиями») [4]. Для под-

тверждения соответствия данным критериям, необходимого для регистрации религиозной организации, требуется экспертное заключение государственного уполномоченного органа по делам религии.

В Казахстане Закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» устанавливает, что в качестве юридического лица заниматься религиозной деятельностью могут только религиозные объединения (добровольные объединения граждан, иностранцев и лиц без гражданства, в установленном порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных потребностей). Это единственная возможная организационно-правовая форма, исключение допускается только для духовных (религиозных) организаций образования. В Республике могут создаваться и действовать религиозные объединения со статусом: местные, региональные и республиканские. Статус определяется масштабами деятельности и количеством членов инициативной группы, обратившейся за регистрацией (50, 500 и 5000 граждан соответственно) [5].

В Узбекистане Закон «О свободе совести и религиозных организациях» говорит о религиозной организации как о зарегистрированном объединении граждан, обладающим статусом юридического лица и созданном в целях совместного исповедования веры, совершения богослужений, религиозных обрядов и церемоний, не преследующем извлечение дохода в качестве основной цели своей деятельности. Характерно, что религиозная организация может быть создана не только в форме центрального органа управления религиозных организаций по Республике или местной религиозной организации, но и в форме религиозного образовательного учреждения [6].

В Молдове Закон «О свободе совести, мысли и вероисповедания» оперирует понятием «религиозный культ», под которым понимается религиозная структура со статусом юридического лица. Составной частью религиозного культа является религиозная община или религиозное учреждение. Религиозный культ подлежит обязательной государственной регистрации в Агентстве государственных услуг [7].

Таким образом, религиозные структуры в постсоветских государствах могут существовать в различных организационно-правовых формах. Эти формы регулируются законами, раскрывающими конституционные принципы сосуществования религиозных, государственных и общественных структур. Данные законы предусматривают государственную регистрацию религиозных структур, критерии которой вариативны и могут распространяться как на все религиозные сообщества, либо допускать отдельные исключения, что и определяет специфику мо-

дели государственно-религиозных взаимодействий в каждом конкретном государстве постсоветского пространства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1 Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" // Официальный портал правовой информации РФ. URL:<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102049359> (дата обращения: 01.10.2021).

2 Закон Республики Беларусь № 2054-XII от 17.12.1992 «О свободе совести и религиозных организациях». URL: https://belzakon.net/Законодательство/Закоң_РБ/199/2002 (дата обращения: 01.10.2021).

3 Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» от 23.04.1991 № 987-XII / Кодексы Украины. URL: https://kodeksy.com.ua/ka/o_svbode_sovesti_i_religioznych_organizatsiyah.htm(дата обращения: 01.10.2021).

4 Закон Республики Армения “О свободе совести и религиозных организациях» / Правительство Республики Армения. URL: [https://www.gov.am/u_files/file/kron/khighch\(1\).pdf](https://www.gov.am/u_files/file/kron/khighch(1).pdf)(дата обращения: 01.10.2021).

5 Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» / «Әділет» - информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483#z198> (дата обращения: 01.10.2021).

6 Закон республики Узбекистан от 5 июля 2021 года №ЗРУ-699 «О свободе совести и религиозных организациях» / База данных: Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=133315 (дата обращения: 01.10.2021).

7 Закон республики Молдова от 11 мая 2007 г. №125-XVI «О свободе совести, мысли и вероисповедания» / База данных: Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3249#A000000035 (дата обращения: 01.10.2021).

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕГО РЫНКА ЕАЭС

Ю. Н. Кудрявец

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, juliashalon@mail.ru*

Проанализировано понятие общего рынка Евразийского экономического союза. Впервые разработана концепция действующих моделей правового регулирования общего рынка ЕАЭС. Даны рекомендации по внесению конкретных правовых норм в документы и международные соглашения ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; ЕАЭС; общий рынок.